

ОЛЕГ КВАНИН



# ОЛЕГ КВАНИН



СЕВЕРО-ЗАПАДНОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1979

Олег Кванин живет и трудится в вологодской деревне. В двух своих первых книжках он был представлен как автор сатирических стихов.

Работает О. Кванин и в жанре лирики и эпоса. В первый раздел его нового сборника входят стихи, проникнутые любовью к родной земле, к северной природе, к сельским труженикам, стихи-раздумья о жизни и смерти, о войне и мире.

Второй раздел составляет «Песня о горькой гармонии» — о безысходной доле русского крестьянина в царской России, о стихийно нарастающем гневе против угнетателей, о начале того сложного пути, который привел крестьянство к революции.

7—3—2  
22—75

С Северо-Западное книжное издательство, 1975 г.



ΠΡΟΛΟΓΟΣ

Неповторим Северо-Запад,  
Неповторим... Неповторим,  
Как сочной хвои бодрый запах,  
Неповторимо слитый с ним,  
Как близкие глаза любимой,  
Как высвист первого дрозда,  
Как ранняя неповторима  
Над пашней белая звезда.

• • •

Все радуется и эта ширь полей,  
И свист скворца на розовом рассвете,  
И стройность рощ, и чуть горчащий ветер,  
Настоянный на почках тополей,

И первый лист, упавший на траву,  
И в небе первый выстрел журавлиный,  
И первый снег, такой простой и дивный,  
И то, что я здесь жил, и здесь живу!

## **СИНЬ**

Еще шуршит снежок,  
Но лес уже коричнев.  
И звонко, и свежо  
Цвинь-цвиньканье синичье.

Все ярче медь сосны  
И серебро осины,  
И для большой весны  
Уже хватает сини!

## ОЖИДАНИЕ

Тепло обвыкло, стало здешним.  
Дождь смыл с полей отрепья вьюг.  
И темнолицые скворечни  
Все пристальней глядят на юг.

С тревогой ждут своих питомцев:  
Чужие дали не щадят!  
Глядят — едва проглянет солнце,  
И скроется за лес — глядят...

## ПРОТАЛИНЫ

Что ни утро — взлет у солнца круче.  
Все прозрачней тень от старых лип.  
Даже куры обрели певучесть,  
И вороний крик уже не хрипл.

На полях с утра бугры дымятся.  
И, как дальний зов другой весны,  
Старикам на зябких зорях снятся  
Стыдные несбыточностью сны...

## МАРТ

Влажны рассветы и пепельны,  
Чуть внятен над трубами дым,  
Снегом тяжелым облеплены  
Крыши, плетни и сады.

И сонное небо помято,  
И длится до полдня рассвет.  
Но март здесь и не был бы мартом  
Без этих неброских примет.

Не ярок наш март и не шумен  
Ни птицей, ни талой водой  
И очень похож на раздумье  
Перед весенней страдой.

## ПЕРВЫЙ ГРОМ

В небе жаворонки зажурчали.  
На лугах — лишь пятна от стогов.  
Шелестя, последний лед отчалил  
От покатых рыжих берегов.

Ветер пахнет ивою и хвоей.  
Птицы гнезда, словно песни, вьют.  
Лишь грустят коровы и сухое  
Сено в стоилах нехотя жуют.

Им зима казалась длинной-длинной,  
Сивой и лохматою от вьюг.  
И все чаще ночью снился дивный,  
Звонкий, колокольчиковый луг.

И они зовут мычаньем громы,  
Ливни... И, то черен, то багров,  
К ним быком, тяжелым и огромным,  
Гром, трубя бредет на тихий зов.

Май все по-новому озвучил,  
Как он привык, как он хотел:  
Раскатно загремели тучи  
И дождь в ветвях зашелестел,

И щучий всплеск испугнул озера,  
И треск сорок встревожил лес.  
И все ж без рокота мотора  
Неполным был весны оркестр.

Ему все больше не хватало  
Того, что слух ловил давно,  
Как не хватает почве талой  
Тепла, чтоб разбудить зерно.

Здесь славные ночи, здесь рано светает,  
И розов, и зябок весенний рассвет.  
В березовой роще кому-то считает  
Кукушка остаток недожитых лет.

Кому-то наивный обман этот нужен...  
Как четок, округл ее крик в тишине!  
Кому ж ворожишь ты, гадалка? Кому же?  
Стою и считаю... А может быть, мне?

Ужель и меня это ныне тревожит?  
Угрюмит висков и бровей седина?  
Нет, старая лгунья,  
Мой век мной не прожит!  
Но что ж ты умолкла? Считай!  
Тишина...

• • •

Нет, они меня не боятся,  
Ни синицы, ни воробьи.  
Только выйду из дома — садятся  
На спокойные плечи мои.

Еще холодно утром ранним:  
Трудно марту февраль одолеть.  
Выношу я немного зерна им,  
Крошек, лишних теперь на столе.

— Ну слетайтесь, друзья, дружнее!  
Не стесняйтесь, кругом свои...  
Сам не знаю, кому нужнее  
Дружба эта, мне или им?

## СКВОРЕЧНИК

Над избою, у резных крылец,  
На березе — старенький скворечник.  
В нем живет приятель мой — скворец,  
Сельский балагур и пересмешник.

Тонким свистом утро объявив,  
Радуясь тому, что солнце встало,  
Он по-воробьиному в любви  
Объяснится воробьихе старой,

Передразнит куриц, а потом,  
С ветки на другую перепрыгнув,  
Вдруг мяукнет мартовским котом  
Так, что вскочат кошки, спины выгнув.

Пусть уступит он другим певцам.  
Голосом и даже видом внешним,  
Не весна — без высвиста скворца,  
Не изба — без старенькой скворечни!



• • •

Не могу я без Севера... Не могу  
Без оранжевых сосен в лохматом снегу,  
Без охотничьих игрищ горбатых язей,  
Без тяжелой луны, обагряющей рожь,  
Без весенних, прозрачных, березовых рощ  
Не могу,  
Как без старых друзей!

Рожь цветет...  
Едва приметный цвет:  
Ни яркости,  
Ни аромата нет.

Но и счастье  
У нее в ином:  
Удивлять и радовать  
Зерном!

\*\*\*

Косят травы, когда цветут они,  
Еще бродит в них буйный сок,  
Чтоб сарай аромат этот утренний  
Сохранил надолго и впрок,

Чтоб в метели, разгульные, русские,  
Когда в поле лишь волки одни,  
Вспоминались коровам июльские,  
Васильковые, яркие дни.

И зима не казалась им тяжкою,  
И не в утренних снах — наяву  
Пахло мятою, скромной ромашкою,  
Алым клевером пахло в хлеву.

## **В СТРАДУ СЕНОКОСНУЮ**

Спят коровы, стоя дремлют кони,  
Мягкий бок овцы пригрел ягнят,  
Даже полуночницы гармони,  
Словно птицы, сложив крылья, спят.

В окнах изб давно не видно света.  
Спят, расправив плечи, косари...  
Никого не балует здесь лето:  
Поднимает в поле до зари.

Встану, ключевой водой умоюсь  
И вздохну украдкой о зиме.  
Только вряд ли меньше дел зимою:  
Мы всегда нужны своей земле.

На угодьях пасечных  
Липы цветут.  
Не смолкает праздничный  
Пчелиный гуд.

Он не стихает до ночи,  
До первых рос,  
Потому так солнечны  
Мед и воск!

\*\*\*

Когда я дома, дверь не на запоре,  
Всегда найдется время до зари.  
Кто ты и с чем ты:  
С радостью иль с горем —  
Покурим, посидим, поговорим.

Я с детства рад был всем, что есть, делиться  
И не жалел об этом никогда.  
А хочешь пить —  
Зайди воды напиться:  
У нас в деревне дивная вода!

Но пей с оглядкой: сердце растревожит.  
Студеною водою из ковша  
С улыбкою, с поклоном, не спеша  
Девчата наши потчуют прохожих  
Да еще спросят:  
— Вправду ль хороша?

## **ТАКАЯ НОЧЬ**

Во весь размах окна  
Луна  
Сверкает раскаленно  
И тлеет ветка клена..

Ночь как из давней сказки,  
Как на рисунке детском —  
Так сочны эти краски!  
Так просто все и дерзко!

Разговариваю с воробьем —  
И примолк, и перышки взъерошил.  
— Снова осень!.. Осень, мой хороший!  
Ничего, держись. Переживем!

\*\*\*

Трубят печально журавли...  
Им юг далекий не чужбина:  
На юге жизни половина  
Прошла, от севера вдали.

И там закат вот так же тлеет  
И гаснет в звездной тишине.  
Но чем-то север им милсе  
Необъяснимо...  
Так и мне.

## РОМАШКИ

Любуюсь ромашками... Чаше вечером,  
Когда солнце устало и сам устал.  
Какая ласковая доверчивость,  
Ясная, утренняя чистота!

Ее не угасят ни ветер резкий,  
Ни холод случайный, ни ливень крутой.  
Мне они девушек наших, сельских,  
Напоминают своей чистотой!

## КОМНАТНЫЕ ЦВЕТЫ

Что еще нужно им? Земля есть,  
И свежий воздух, и вода.  
Ни злобствуя, ни забавляясь,  
Их не ломают никогда.

Но как глядят они из окон,  
На подоконниках теснясь!..  
Ужели так им одиноко?  
Так велика простора власть?

Ужели тюля белый кипень,  
Покой безветренного дня  
На вечный риск и даже гибель  
Они готовы променять?

Какой их тихий недуг гложет?  
Что смутно манит их вдали?  
Чего недостает?.. Быть может,  
Как мне,—огромности земли.

Вхожу в березовую рощу.  
Светло. И даже странно мне,  
Что было сумрачно, как ночью,  
И глухо в хвойной тишине.

Там и грибами пахло резче,  
И папоротником резным,  
А здесь еще все длился вечер  
Березовой голубизны.

И даже птицы не молчали  
И небо не сменило цвет.  
Казалось, сами излучали  
Березы этот тихий свет.

\*\*\*

Немногословны крестьяне,  
Может быть, потому,  
Что слово ни плуг не потянет,  
Ни печь не истопит в дому.

Соседа поймешь с полувзгляда,  
Когда, как у кровной родни,  
Одни у нас горе и радость,  
Заботы и думы одни.

И выразишь словом едва ли  
С такою же силою чувств,  
Как рыжи осенние дали  
И яблочен воздух на вкус.

На всем этом взгляд остановишь—  
И нежность охватит и грусть,  
И слово одно лишь, одно лишь  
Обронишь, как выдохнешь,—  
Русь!..

## **ДЕРЕВЬЯ**

Пока деревья растут,  
Рвутся в просторы света,  
Они не боятся стуж  
И ураганного ветра.

Когда ж утихает их рост  
И немочи голову клонят,  
Наотмашь их колет мороз  
От тихой вершины до корня.

И навзничь бросают ветра,  
И хруст их падения резок...  
И все же без этих утрат  
Не смог бы подняться подлесок!

Лохмато, немощно, одрябло  
Свисают ветви старых яблонь,  
И кажется, что минул день их.  
Что ж можно ждать еще — года!..

Но ты взгляни на них в цветеньи,  
Взгляни, когда они в плодах!  
Остановись и погляди,  
Как их работа молодит!

## ЖИЗНЬ

Ушла из деревни еще одна  
Жизнь  
И одна изба.  
У сгорбленных изб и у старых людей  
Часто  
Одна судьба...

Хозяйка, усохшие руки сложив,  
Лежит в еловом гробу.  
Еловую крышку закроют над ней,  
Потом заколотят избу.

А позже придут к избе мужики,  
Раскатят избу на дрова.  
И грустно бывает на это глядеть...  
Но разве жизнь не права?

Запоздали гуси: снег летит,  
Кружевной на реки выполз лед.  
Пожелай им доброго пути!  
Трудно начался их перелет.

Выйдя в смутный вечер на порог,  
Помаша им, взглядом проводи.  
И дорог немало, и тревог  
И у нас с тобою впереди.

## В РОДНЫХ МЕСТАХ

Не облаивают собаки:  
Вероятно, кажется им  
Человек без тяжелой палки  
Не заходим в селе, своим.

Да и славно, что лаять не надо:  
Встанут, спину слегка прогнут,  
И проводят внимательным взглядом,  
И потянутся, и зевнут.

Разве только щенок потешный  
Лай рассыплет, крутясь у ног,  
Чтобы знал я: он тоже здешний,  
Самый звонкий в селе щенок.

Потреплю его мягкий загривок,  
Почешу упругий живот.  
Будь веселым, живи счастливо,  
Как вокруг тебя все живет!

И опять меня грусть переполнит:  
Я ж родился и вырос тут,  
А теперь только редкий вспомнит,  
Чей я родом и как зовут...

## ИЗ ПИСЬМА К ДРУГУ

...Живу в селе, и не тоскую,  
И не кляню свою судьбу,  
И на квартиру городскую  
Не думаю менять избу.

К чему? Чтоб быть здесь гостем редким,  
Бродить в лесу до первых звезд  
И радоваться, как из клетки  
На волю выпущенный дрозд?

Мы родины себе не выбираем,  
Но если б мне сказали: «Выбирай»,  
Я не расстался б с этим нежным краем.  
Люблю я свой черемуховый край,  
Где вольно песням и просторно птицам,  
Где ночь светла от голубого льна,  
Когда на алый сук сосны садится  
И дремлет раздобревшая луна.

## **ГРУСТЬ**

Осенним вечером неранним  
В избе, за письменным столом,  
Я вновь в плену воспоминаний  
С их тихой грустью о былом.

Но не бегу я грусти этой,  
Чужих суждений не страшусь:  
Пусть кто-то называет грусть  
Печальной старости приметой.

Она, врачующая души,  
Любви непризнанная дочь,  
Присуща и в зарю идущим,  
И молча падающим в ночь.

\*\*\*

Ох уж эти волчьи ночи  
Без луны и без звезды,  
С ветром, воющим по-волчьи,  
И предчувствием беды!

Так и мнится: в мгле проволглой  
Кто-то бродит без примет...  
Не с того ль в избе так долго  
Не гашу я ночью свет?

Словно сам бреду я рядом  
Черным полем без дорог  
И ищу усталым взглядом  
Дальний этот огонек.

## ЧЕТВЕРОСТИШИЯ

Роднят не пасмурные дни,  
Не мгла пурги, не яркость юга —  
Работа общая роднит.  
В бездельи не находят друга!

\*\*\*

Друга истинного не легко найти.  
Потерять гораздо тяжелее.  
Еще горше, если сожалеешь,  
Что когда-то встретились пути!

Устаю... Весь день брожу со стадом  
По лугам, по робким перелескам.  
И поговорить бывает надо.  
И поговорить бывает не с кем.

К рыжей грузной подхожу корове.  
Мне в ладонь теплом корова дышит.  
Пусть не сущность слова — ласку в слове  
Старая корова чутко слышит.

И, кивая головой лобастой,  
Отвечает тихо и протяжно.  
Так мы разговариваем часто.  
А о чем?.. Всегда ли это важно?

## СЕЛЬСКИЙ ВЕЧЕР

Уже луна на небе есть...  
Скрипят шаги. Визжат полозья.  
Белье, что сохло на морозе,  
Гремит, как листовая жесьь.

И лишь гармошка — что зима ей! —  
В немых, заснеженных полях  
Поет, распахнута, как в мае,  
О сумасшедших соловьях!

\*\*\*

Побелело за окном.  
Вся в снегу притихла липа.  
Было б в этот час темно,  
Если б ночью снег не выпал.

Но и он бы не помог  
Так же ясно видеть дали,  
Если б ночью тихо лег,  
А хлеба еще стояли...

## **ПРЕДЗИМЬЕ**

Поленницу еловых дров  
Березовую сделал иней.  
Скудеют кисти на рябине,  
А лист по-прежнему багров.

Но все щедрей на звезды вечер,  
Все ярче каждая звезда,  
И все отчетливей и резче  
Гремят за лесом поезда.

Луна еще с примятым боком  
Уже по-зимнему бела.  
И до полночи свет из окон  
Лежит на улицах села.

## В БЕЛОМ ПОЛЕ

В белом,  
В белом поле голо.  
Вдоль дороги волчий след.  
От луны исходит холод,  
Сизый холод, а не свет.

Хоть бы ветер, что ли, вынес  
Скрип полозьев, дальний лай...  
Тихо. Словно мир весь вымерз,  
Обезлюдел отчий край.

А ведь нужно так немного;  
Прогорлань петух в селе —  
И уже родней дорога,  
И округа веселей!

## У ПТИЧЬЕЙ КОРМУШКИ

Воробьи появляются позже синиц,  
Крик их боек и за версту слышен,  
Может быть, потому, что родились они  
И живут под соседнею крышей.

Не пугает давно их ленивый наш кот,  
Все в саду им знакомо и просто.  
А у этих синичек здесь столько забот  
И веселого беспокойства...

Я стою у окна. Самовар на столе  
Вторит утренним высвистам птичьим...  
Помнишь, жизнь мы с тобой начинали в селе  
Очень схоже: совсем по-синичьи...

## ВОЛК

Мороз ужал в низинах воду,  
С берез осыпал жесткий лист  
И, подсинив вечерний воздух,  
Луной над избами повис.

И свет ее был сух и колок,  
А там, где в речку падал лог,  
У голой ивы в поле голом  
Стоял, пригорбясь, старый волк.

С знакомым запахом всегдашним,  
Что столько раз толкал на риск,  
Холодный, явственный и страшный  
Железа запах шел от изб.

И волчий дыбился загривок,  
И лапы жег колючий снег,  
А где-то звонко и счастливо  
Гармошка пела о весне.

## ПЕРВЫЙ СНЕГ

Спокойны дали, нивы сжаты,  
Все сумеречнее вода  
И, цвета спелой ржи, закаты  
Уже пророчат холода.

А люди, как и в прошлом веке,—  
Не этим нов наш новый век,—  
Мечтают о sleпящем снеге  
И мысленно торопят снег.

И<sup>и</sup>л осень кажется угрюмой  
И радостен зимы приход,  
Не омраченный грустной думой,  
Что вот и снова минул год

И стал уже воспоминаньем...  
Счастливо создан человек!  
С таким же чувством утром ранним  
Гляжу в окно на первый снег.

## ПЕЧИ

Я знаю, время память лечит.  
И все ж забыть я не смогу,  
Как русские нагие печи  
Стояли молча на снегу.

Казалось нам: они с укором  
Глядят на наш стрелковый взвод,  
И что за дело им, что скоро  
Наступит сорок пятый год.

И не было страшнее муки,  
Когда не падал, не бежал,  
А на коленях, вскинув руки,  
Твой враг твоей площади ждал.

## КОСТЫЛИ

В дремотном свете, как в тумане,  
Давно ненужные, пылясь,  
Среди отжившего, в чулане,  
Стоят два бедных костыля.

Но как ни странно это, мне  
Они напоминают ныне  
Не о раненьях и войне —  
О том, как славно, что войны нет.

## ВСТРЕЧНЫЙ ПАЛ

На севере обычай есть:  
Когда огонь ворвется в лес  
И скачет, будто дикий конь,  
Огнем встречаем мы огонь.  
Грудь в грудь  
Столкнутся два огня  
И рухнут,  
Словно два коня.

Еще ползет лохматый чад  
По развороченной земле,  
Но, как бы ветер ни крепчал,  
Пожара не рождать золе.

Не так ли прошлою войной,  
Обычай дедовский храня,  
Не лес зеленый — шар земной  
Огнем спасли мы от огня?

Еще ползет лохматый чад  
По развороченной земле,  
Но, как бы ветер ни крепчал,  
Пожара не рождать золе!

## МАТЬ

Сорвав платок,  
Она пошла на танк.  
В пыли дорожной копошились дети..  
В любом году,  
В любом ином столетье  
Мать  
Поступить могла бы  
Только так!

Будь танк не танком —  
Римской колесницей,  
Она бы так же кинулась и к ней  
И, рухнув,  
Распласталась смятой птицей,  
Но вздыбила  
Грохочущих коней!

## СЕВЕРЯНЕ

Кто с детства Севером воспитан  
Обласкан им и бит не раз,  
Ни под штыком, ни под копытом  
Какою б мукой ни был питан,  
Родную землю не предаст.

Не зря в дни общих испытаний  
На жаркой крутизне дорог  
Простое слово —  
Северянин  
Звучит как мужества залог!

## ЭНЕРГОЛИНИЯ

Уверенно  
В серых спецовках рабочих  
Шагают столбы  
Вдоль дорожных обочин.

Одною шеренгой,  
В затылок друг другу,  
Шагают сквозь ливни,  
Шагают сквозь вьюгу.

Их плечи гудят  
От нелегкой работы,  
Но четок их шаг  
И чисты повороты.

Есть что-то в их стати  
От тех, что когда-то,  
Работая, шли здесь  
С зари до заката

По пашням ребристым,  
По просекам узким  
Прямы, и просты,  
И надежны  
По-русски!

## **Мы**

Да, мы просты и грубоваты,  
В своих суждениях прямы,  
К тому ж еще, на взгляд предвзятый,  
Угрюмы и жестоки мы,  
И в нашем сердце толстокожем  
Пора всем чувствам онеметь.  
А мы за пазухою можем  
В ненастье птицу отогреть.

Отбирают березу на полоз  
Пусть и с малою кривизной,  
Но с низин, чтоб в мороз не кололась,  
Не лохматилась робкой весной.

Ту, что с юности все испытала:  
Сушь и душную влажность теней —  
И теперь не слабее металла  
И пригодней его для саней.

Не беда, что на вид неказиста:  
Не медовой была ее жизнь.  
Мчат саням с переливчатым свистом,  
С звонким окликом:  
— Поберегись!

Хорошая мера — работа.  
В оценках своих не вольна:  
О нас не расскажет никто так,  
Как сделает это она.

Ни жухлую строчку со свежей,  
Ни злое и доброе в нас,  
Ни мастера с хитрым невеждой  
Она перепутать не даст.

Хорошая мера — работа!

## ПРИМЕТА

Сколько лет березе этой древней?  
Не на годы счет, а на века!  
Самая высокая в деревне —  
Первою видна издалика.

И по ней за много километров  
Узнают селенье ходоки...  
Славно, если есть своя примета  
У села, у счастья, у строки.

Юг писан маслом,  
Север — акварель,  
Прозрачная,  
Как солнечный апрель.

Вот этой ясности  
И доброй силе чувств  
У Севера учился  
И учусь.

В покое, в радости, в беде  
Все сущее не безъязыко:  
Сосна, что, вскинув корни, дико  
Летит по вспененной воде,  
И тень застенчивой березы,  
И телеграфные столбы,  
И тихий дым под небом звездным  
Над белой крышею избы,  
И обелиск на поле ратном,  
И яблоня в лесной глуши —  
Все говорит со мной на внятном  
На языке моей души.

Не цвести черемухе в декабря.  
Ты ко мне не ласковой, не добрей.

Будет у черемухи вновь еще июнь.  
Что же я поделаю, коль уже не юн?

Что же я придумаю? Я ж не сердцем сед:  
Сердцу, на беду мою, снова двадцать лет...

## ВОЛОГДЕ

Люблю,  
Люблю тебя, вечернюю,  
В морозном ярком январе,  
Как бы исполненную чернью  
На серебре.

Люблю и мартовскую,  
Тусклую,  
Когда снегам дожди грозят.  
Люблю тебя —  
Такую  
Русскую,  
Что не любить тебя нельзя!

## НА ОКРАИНЕ

Дом, предназначенный на снос...  
Прожив свой век неторопливый,  
Он сгорбился, по окна врос  
В седую тишину крапивы.

Жильцы разъехались уже,  
Лишь тощая рябая кошка  
Сидит на верхнем этаже  
И смотрит в мутное окошко.

Она все ждет еще, все ждет,  
Что тихо скрипнут двери сзади,  
Хозяйка в комнату войдет  
И по спине ее погладит,

Потом ей молока плеснет,  
Немного нужно старой кошке:  
Поест, свернется и уснет  
На вечеряющем окошке...

И, всматриваясь в темноту,  
Прислушиваясь к белой двери,  
Она, как прежде, в доброту,  
В тепло людских ладоней верит

## **ДЕРЕВЯННЫЕ ПТИЦЫ**

До спокойного леса вдали  
Им с рожденья просторы открыты,  
Потому так и нелюбопытны  
Все колодезные журавли.

Лишь на сгорбленность эту взгляни —  
Все привычно им, все надоело,  
И свое каждодневное дело  
Начинают со скрипа они.

## СОСЕДИ

Он мог угостить бы своих друзей  
Янтарной ухой из ленивых язей,

И утка бы в собственном жире плыла,  
И самовар незакатно пылал.  
Все есть для стола! Одна лишь беда:  
Друзей растерял — не приметил когда.

С соседом здоровался через забор,  
Случалось, и чай с ним пил,  
Да ныне сосед стал не в меру горд:  
Вторую свинью купил!..

## ФЕДОТ

Сам себе сказал Федот:  
«Что сидеть в избе-то?  
По грибы пошел народ,  
На дворе-то лето...»

Пирога взял на обед  
С ячневую кашей,  
Да и сел: корзины нет!  
Без нее-то как же?..

Две соседские козы  
Влезли как-то в сени  
И корзину из лозы  
По-соседски съели.

Сладить новую б пора  
Загодя бы, в мае!  
Да лозы без топора  
Много ль наломаешь?

Он со зла тогда топор  
Кинул козам в спину  
И жалеет до сих пор,  
Что топор в них кинул.

Вкруг избы бурьян что лес,  
Вольно тут бурьяну:  
Без следа топор исчез,  
Будто в воду канул.  
Если б тот бурьян срубить,  
Проявить старанье,  
Топору бы тут и быть.  
Ну а чем бурьян рубить,  
Коль топор в бурьяне?

И сказал себе Федот:  
«Плоше, что ль, в избе-то?  
Что глядеть мне на народ?  
Еще будет лето!

Да и гриб — какой в нем прок?  
Может, вреден даже!..»  
И решил сжевать пирог  
С ячневою кашей...

## ДЕДОВА ПРИТЧА

«Луг жаловался,  
Что коса и грабли  
Его весь век  
Нещадно грабили.

Коса вздохнула:  
— Пожалеет друга!  
Пусть отдохнет!  
Велик ли здесь укос...

И луг  
Кустарником зарос:  
Не стало  
Луга!..»

Такую притчу  
Рассказал мне дед,  
Прижав к себе  
Спокойною ладонью.  
Не помню,  
Сколько мне в ту пору было лет,  
А притчу дедовскую  
Помню.

## ХАРАКТЕР

Бывают такие коровы:  
В любом они чуют врага,  
Глаза их кроваво-багровы,  
Всегда наготове рога.

И голос у них необычен:  
Глухой, словно ржавая жесьь.  
В них что-то тяжелое, бычье  
И что-то звериное есть.

С такими и самым умелым  
В лугах пастухам нелегко.  
И все же не черным, а белым  
Берем мы у них молоко!

— Счастливые!.. Искать нам счастья где —  
В любви, в искусстве? Где находят чаще?  
— Оно повсюду. Главное ж — в труде,  
В таком, когда усталость — тоже счастье!

## СЕЛЬСКОЕ КЛАДБИЩЕ

Над тихими бугорками,  
Меня признавая своим,  
Разводят кресты руками:  
— Что ж делать, поэт?.. Стоим.

Стоим, чтобы мир стал нежнее,  
Чтоб жил он без злобы и лжи.  
Живому тебе мы нужнее,  
Чем всем, кто под нами лежит..

Как верно! На этом заглохшем  
На кладбище с гнутой ветлой  
Мне думалось лишь о хорошем,  
А если грустилось —  
Светло!

## СЕСТРЕ

Когда приедешь на Комью,  
Не приноси цветов, не надо,  
Присядь на тихую скамью,  
Что приютится за оградой.

В тени зеленой посиди,  
Меня не обвиняя слишком,  
Что жил мальчишкой до седин  
И жизнь истратил, как мальчишка.

Я это понял все и сам  
В тот день, по-летнему наивный,  
Когда скатился за леса  
Последний поклик журавлиный...

Не хочу прорасти  
Ни травой, ни кустом,  
Ни сутулою вербой  
Над дряхлым крестом.

Никогда не мечтал  
О бессмертии таком:  
Прожил жизнь мужиком  
И уйду мужиком.

Буду землю пахать,  
Если в рай попаду.  
Стану плуги ковать,  
Если буду в аду.

Всех чѳртей обучу  
Своему ремеслу.  
Тихих жителей рая  
От скуки спасу.

## БАЛЛАДА О СМЕРТИ

Гол ее череп и пустоглаз,  
Вразброд ее зубы торчат.  
На ощупь она выбирает нас,  
Ладонью касаясь плеча.

Не выстучать челюстью ей:  
— Скажи,  
Какой тебе минул год?  
Услышит, как мелко плечо дрожит,  
И зло усмехнется:  
— Тот!..  
Глуха и слепа я, а сразу нашла!

И снова вдоль строя бредет не спеша.  
Бредет...  
И лишь те остаются в строю,  
Кто сам не признает ее  
За свою!

Окно и стол.  
Я здесь стихи пишу.  
В углу висит забытая двустволка.  
На рысь я поднимал ее, на волка  
Привычно вскидывал  
На хрусткий крыльев шум.

Давно ремень не отягчал плеча.  
Лишь память возвратит  
То крик гусей в ненастье,  
То глаз лосихи смутный, как печаль,  
То лисий след  
На ярком, лунном насте.

Еще не время  
Силам убывать,  
Менять простор полей  
На тень спокойной крыши:  
В войну устало сердце  
Убивать,  
Глаза устали  
Провожать погибших.

## ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ОБ АЛЕКСАНДРЕ ЯШИНЕ

Казалось, не читал, а думал вслух он  
О том, что видел памятью вдали.  
И голос то легко звучал, то глухо,  
И шли слова, из дальней дали шли...

Однажды вечером, пожав мне руку крепко,  
Он с милою улыбкой произнес:  
— Есть у тебя в стихах рябиновая терпкость,  
Но вкус рябине придает мороз!

И был мороз, и ветер окаянный,  
Томительный, как вой голодных псов...  
Теперь бы мне не показалась странной  
Рябиновая горечь этих слов.

Все будет так же, будет так же.  
Все, как при мне и без меня:  
И тихий снег на крыши ляжет,  
И вновь капли зазвонят,

И так же будут никнуть вербы,  
И петь на зорях петухи...  
Не смог бы я без этой веры  
Писать весенние стихи!

Состариться не страшусь:  
Наверное, не поглупею.  
Но стариться не спешу:  
Состариться-то успею.

Иное меня страшит:  
Даже от пота мокрым,  
Успею ли завершить  
Все, что сумел и смог бы.

Чтобы не кануло в тьму  
То, что в душе хранится.  
А иначе ни к чему  
Ни стариться, ни родиться!..

И ложусь с росой,  
И встаю с росой,  
Чтоб до солнца выйти  
В росный луг с косою.

Еще дремлют гнезда  
На рябых березах,  
Месяц не растаял  
И восток не розов.

Но светлы и сини  
У июля ночи,  
И коса вольготно  
Ходит в травах сочных.

Взмах широк и ровен,  
Не берет усталость:  
В поле забываешь,  
Что подходит старость.

Прошное не хмуро,  
Жданное не смутно...  
Петухи в деревне  
Опевают утро.

## РАЗДУМЬЕ

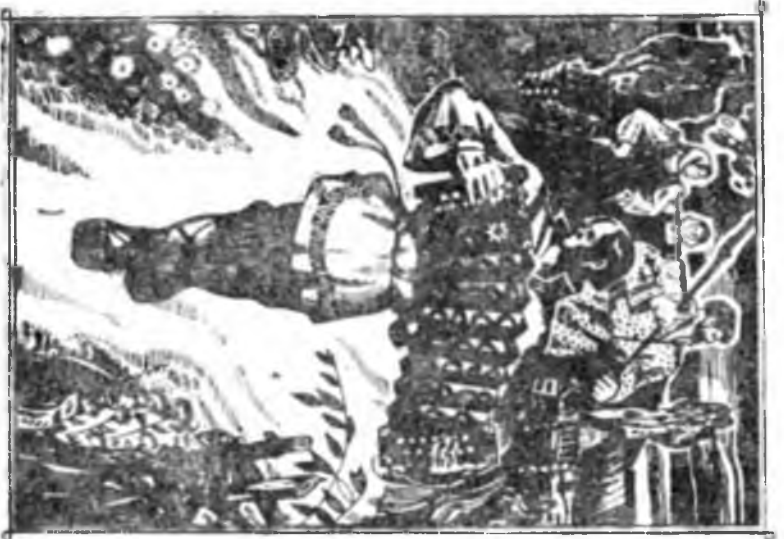
Удалась ли жизнь, не удалась ли —  
Даже дня не изменить в былом...  
Вот и снова сумерки. Погасли  
Окна изб. Спокойно спит село.

Только прокричит петух протяжно.  
Ухнет лед на речке. Взлетает пес...  
Удалась ли жизнь? Не это важно.  
Лишь бы все России удалось!

\*\*\*

Здесь и песни звучат напевней,  
Грусть светлее и радость полней.  
Не в деревне живу — с деревней  
Все по мне в ней, как я по ней:

С нею вместе пашу я и сею,  
С нею сочные травы кошу,  
Брагу пью на праздниках с нею  
И стихов без нее не пишу!



ଅଢ଼ିଗୁଣା ଓ ଡ଼ାକିନି  
ଡ଼ାଢ଼ାକିନି

## ПЕСНЯ О ГОРЬКОЙ ГАРМОНИ

Посмотреть на пляску —  
Лихая по виду,  
А девки-то топчут  
Тоску да обиду.

(Из народной песни)

Глухо  
ахали  
ворота,  
Вздогнув,  
в избах гас огонь.  
С песней, хриплой,  
косоротой,  
Вдоль деревни  
шла  
гармони  
Шла,  
кичась, как победитель,  
Шла,  
ничем не дорожа.  
Вызывала:  
— Выходите,  
Кто не пробовал  
ножа!..  
Если ж  
в колья  
не встречали,  
Если ж  
ночь  
глухим-глуха,  
Не стерпев  
тоски-печали,

Пополам  
                     рвала  
                             меха!  
 Кто там рядом:  
                             сват ли,  
                                     брат ли?  
 Чем там плох он?  
                             Чем хорош?  
 Кол осиновый  
                             податлив,  
 В сапоге  
                             тоскует  
                                     нож!..  
 А наавтра...  
                             Разве ж вспомнишь  
 в голове —  
                             что молотьба.  
 Кровью  
                             чьей  
                                     черны ладони?  
 Чья  
                             отметина  
                                     вкось лба?  
 С кем там пили  
                             чем там били?  
 в пляске ль сбиты каблуки?  
 «Что ж, и мы  
                             такими  
                                     были!..»—  
 Говорили  
                             старики...

## 2

За семь кур гармошка куплена,  
 За осьмого петуха.  
 Вся обшарпана, облуплена,  
 Залатаны меха

Пусть залатаны меха —  
 На сто верст ее слышать!

Не на песню и рассчитана,  
Хмельна не без причин,  
Как сама душа, кричит она,  
Хрипит она в ночи.

Хоть кричи, хоть не кричи —  
Только брешут псы в ночи...

Боль не выбродить и за ночь нам,  
Что рану бередить!  
И трещать мехам тальяночным  
Рубахой на груди.

Вот он я! Иди! Гляди!  
Вместо сердца крик в груди...

И-эх, незадорого и куплена,  
Рвани, не дорожись:  
Все одно кругом облуплена,  
Залатана, как жизнь!

И любой  
                  махнет рукой:  
Сам такой,  
                  и сам с такой!..

### 3

Эти б руки — не гармони,  
А напряженным вожжам,  
Чтоб, храпя, скакали кони  
Против ветра и дождя!

Эти руки бы да плугу —  
Слаще не было б гульбы,  
Лен бы залил всю округу  
Колыханьем голубым!

В эти б руки — то, что мило, —  
Изо льда б летел огонь,  
По-другому б говорила  
И вздыхала бы гармонь...

Только где же кони эти?  
Где такая ширь-земля?  
Месяц ходит, в крышу свети,  
Черт играет на щелях.

Всей земли зипун не бросишь:  
У соседей рукава,  
Что посеешь, то и скосишь...  
Не отсюда ль трын-трава?

Та веселость не отсюда ль,  
От какой бледнеет черт,  
Та отчаянная удаль,  
Что меха с рубахой рвет?!

Та, что жен за космы треплет,  
Та, что пляшет вся в слезах,  
И сама себя не стерпит,  
И пойдет, закрыв глаза!

#### 4

А куда?  
К нужде — спиной,  
Лишь бы не встречать опять,  
По дороге по земной  
Лапти отпечатывать...

Неужели ж нет угла,  
Пусть не так чтоб райского,  
Неужели

вся

кругла,

Вся Земля

неласкова?

Все дороги — колесом,  
Каждая — горбатая.  
Шел да шел... Еще лесок —  
И

опять  
изба твоя!

Избоченилась, стоит,  
В два бревна подпертая.  
Не стесняйся, мол, свои...  
Вот те и на черта я!  
Размещайся без затей,  
Не побрезгуй брошенным.

Счастья нет,  
Как нет лаптей:  
По дорогам сношены,  
За ольху заброшены,  
Ржавую да горькую,  
За последней  
Горкою!

Эх, жизнь не в жизни!  
Сам на стол ложись:  
В головах — две свечи  
Да в ногах — свеча.  
Лежи, молчи,  
Как всю жизнь молчал!

Бабу  
валит  
стон,  
Тянет к уху рот,  
Головой об стол  
Бабу горе бьет!

И с тобой не мед,  
И одной-самой,  
А теперь, коль мертв  
Ей идти с сумой.

За собой ребят  
По снегам вести,  
Возле темных хат  
Просить милости...

Смотрит божий лик  
На твою жену:  
До того привык,  
Если б мог, зевнул.

Силой  
    кляли б  
            в гроб —  
Помирать не стал:  
Гроб дубиной б сгреб —  
В душу,  
    в тьму,  
        в Христа!

Как же людям жить?  
Как им смерть принять?  
Что ж глядишь? Скажи!  
Вразуми меня!

Или ты  
    оглох,  
Или ты  
    ослеп,  
Или тем ты  
    бог,  
Чьи  
    земля  
        и хлеб?!



Покатилась луна,  
Кровеня долину.

По багровой траве,  
Будто тени ночи,  
Кони диких кровей  
Стелются по-волчьи.

Поле гудом гудит,  
Тяжек гул и грозен,  
И стоишь ты  
                                один,  
Хряснув  
                        шапку  
                                оземь!

7

Кто ты есть,  
                                что умыслил  
  такое содеять:  
Жалкий раб  
                                яко глас, вопиющий в нощи...  
Не попы,  
                        а драгуны  
  с прикряком  
  крестили злодея,  
Чтобы к вере христовой  
                                отступника  
  вновь приобщить!  
Чтобы жил он, как прежде  
                                нуждой и молитвою сгорблен,  
Чтоб не выпрямил спину  
  и зло головой не потрянул,  
Чтобы вновь  
                                не свистеть,  
  не гулять  
  топору и оглобле,  
Чтоб багровый набат  
                                над Россией  
  не рвал тишину!

И опять гармони тосковали,  
Не водили песен вдоль реки,  
Не пестрел подсолнух у завалин,  
Пыль не поднимали каблуки.

На деревне каждый третий порот,  
Погулял по голым спинам кнут.  
А кого свезли когда-то в город,  
Тех уже и матери не ждут.

Если пили — пили зло и молча  
Не до песен стало, не до свадеб.  
И в ночах горели злобои волчьей  
Окна  
страхом сгорбленных  
усадеб!

## СОДЕРЖАНИЕ

### Приметы

«Неповторим Северо-Запад...»	. 5
«Все радуется и эта ширь полей...»	. 6
Синь	. 7
Ожидание	. 8
Проталины	. 9
Март	. 10
Первый гром	. 11
«Май все по-новому озвучил...»	. 12
«Здесь славные ночи, здесь рано светает...»	. 13
«Нет, они меня не боятся...»	. 14
Скворечник	. 15
Зависть	. 16
«Не могу я без Севера... Не могу...»	. 17
«Рожь цветет... Едва приметный цвет...»	. 18
«Косят травы, когда цветут они...»	. 19
В страду сенокосную	. 20
«На угодьях пасечных липы цветут...»	. 21
«Когда я дома, дверь не на запоре...»	. 22
Такая ночь	. 23

«Разговариваю с воробьем...»	24
«Трубят печально журавли...»	25
Ромашки	26
Комнатные цветы	27
«Вхожу в березовую рощу...»	28
«Немногословны крестьяне...»	29
Деревья	30
«Лохмато, немощно, одрябло...»	31
Жизнь	32
«Запоздали гуси: снег летит...»	33
В родных местах	34
Из письма к другу	35
«Мы родины себе не выбираем...»	36
Грусть	37
«Ох уж эти волчьи ночи...»	38
Четверостишия	39
«Устаю... Весь день брожу со стадом...»	40
Сельский вечер	41
«Побелело за окном...»	42
Предзимье	43
В белом поле	44
У птичьей кормушки	45
Волк	46
Первый снег	47
Печи	48
Костыли	49

Встречный пал . . . . .	50
Мать . . . . .	51
Северяне . . . . .	52
Энерголиния . . . . .	53
Мы . . . . .	54
«Отбирают березу на полоз...» . . . . .	55
«Хорошая мера — работа...» . . . . .	56
Примета . . . . .	57
«Юг писан маслом...» . . . . .	58
«В покое, в радости, в беде...» . . . . .	59
«Не цвести черемухе в декабре...» . . . . .	60
Вологде . . . . .	61
На окраине . . . . .	62
Деревянные птицы . . . . .	63
Соседи . . . . .	64
Федот . . . . .	65
Дедова притча . . . . .	67
Характер . . . . .	68
«— Счастливые!.. Искать нам счастье где...» . . . . .	69
Сельское кладбище . . . . .	70
Сестре . . . . .	71
«Не хочу прорасти ни травой, ни кустом...» . . . . .	72
Баллада о смерти . . . . .	73
«Окно и стол. Я здесь стихи пишу...» . . . . .	74
Из воспоминаний об Александре Яшине . . . . .	75
«Все будет так же, будет так же...» . . . . .	76

«Состариться не страшусь...»	. 77
«И ложусь с росой...»	. 78
Раздумье	. 79
«Здесь и песни звучат напевней...»	. 80
<b>Песня о горькой гармонии</b>	
Песня о горькой гармонии	. 83

**Кванин Олег Семенович**  
**СИНЬ**

Редактор А. И. Левушкин  
Оформление г. А. Малыгина  
Художественный редактор В. С. Вежливцев  
Технический редактор Н. Б. Буйновская  
Корректор Н. К. Галкина

Сдано в наб. 5.IX.1975 г. Подп. в печ. 25.XI.1975 г.  
Формат бум. 70×90<sup>1</sup>/<sub>32</sub>. (бум. № 1).  
Физ. печ. л. 3,0. Усл. печ. л. 3,51. Уч.-изд. л. 1,973.  
Тираж 5000. ГЕ06519. Заказ № 5665 Цена 20 коп.

Северо-Западное книжное издательство,  
Вологодское отделение, (Вологда, Урицкого, 2)

Областная типография,  
Вологда, ул. Челюскинцев, 3.

**20 коп.**